

М.А. Реутова

**Тема сибирской начальной школы
в освещении частных педагогических журналов
«Русская школа» и «Вестник воспитания» (1908–1914 гг.)**

M.A. Reutova

**The Subject of Siberian Primary School according
to Private Pedagogical Magazines «Russian School» and
«The Education Bulletin» (1908–1914)**

Характеризуются основные содержательные компоненты темы «сибирская начальная школа», представленной на страницах педагогических частных периодических изданий начала XX в. Акцентируя внимание читателей на недостатках начальной школы в регионе, центральные педагогические издания включали их в общую канву проблем, связанных с развитием системы народного образования в России, а также демонстрировали свое критическое отношение к политике властей в регионе.

Ключевые слова: история образования, педагогическая печать, грамотность, сибирская школа, начальная школа, министерское училище, церковноприходская школа, учительство.

В первое десятилетие XX столетия в России в связи с дальнейшим развитием модернизационных процессов в общественных и правительственных кругах отчетливо начинают звучать призывы к реформированию народной школы. Важно, что данный процесс был характерен для всей территории России, включая Сибирский край. К этому времени для большинства современников стало очевидно, что Сибирь является не колониально зависимой территорией, а одной из перспективных областей России. Развитие интеллектуального потенциала «малограмотного большинства» населения Сибири понималось как важный фактор успешного развития всей страны.

Одним из источников аккумуляции и распространения идей просвещения в изучаемый период были частные общепедагогические журналы. В это время в России выходило примерно 140 центральных и региональных специализированных изданий, однако не было ни одного сибирского, в силу чего каналом распространения передовых педагогических идей для сибиряков являлась центральная педагогическая печать.

Цель нашей статьи состоит в выявлении основных содержательных компонентов темы сибирской начальной школы, представленной на страницах частных общепедагогических журналов начала XX в.

Basic substantial components of the subject «the Siberian primary school» which are presented on pages of pedagogical private periodicals of the beginning of the XXth century are characterized in the article. Focusing readers' attention on shortcomings of regional primary school the central pedagogical editions included them in the general outline of the problems connected with development of the Russian national education system, and also showed their critical relation to the policy of the regional authorities.

Key words: history of education, pedagogical press, literacy, Siberian school, primary school, ministerial school, church-parochial school, teaching.

Под *темой сибирской начальной школы* мы понимаем совокупность актуальных вопросов функционирования системы начального образования в Сибири, нашедших отражение на страницах центральных частных педагогических журналов исследуемого периода.

Методологической основой данной статьи послужили концепция «текста-источника», сформулированная М.П. Мохначевой [1, с. 254], и теоретические выводы, сделанные в диссертационном исследовании сибирской исследовательницей Н.Н. Родигиной [2, с. 15–19]. Периодическое издание (журнал) рассматривается нами, во-первых, как единый текст, состоящий из комплекса авторских текстов, содержание которых определялось «образом издания». Во-вторых, как средство формирования, структурирования и трансляции общественного мнения. Педагогические журналы являлись, с одной стороны, важным средством накопления и передачи педагогических знаний и опыта, с другой – пытались организовать общественное мнение по вопросу народного просвещения и его задач. Аксиоматичным для нас стало положение о том, что мировоззренческая ориентация педагогических изданий влияла на характер освещения в них вопросов сибирской начальной школы.

По замечанию современников, в число наиболее авторитетных педагогических журналов начала

XX в. входили частные издания «Вестник воспитания» (ВВ) и «Русская школа» (РШ). Они имели общее педагогическое направление. Журналы были ориентированы на учителей, врачей, юристов, ученых, общественных деятелей. Атрибутируясь современниками как прогрессивно-педагогические, демократические издания, они создали сильные авторские коллективы, объединившие представителей разных общественно-политических убеждений. Программа изданий не имела принципиальных различий. Статьи

и сообщения о начальной школе Сибири публиковались главным образом в информационных отделах и разделах педагогической хроники.

Нами был предпринят сплошной просмотр 72 номеров журнала ВВ, 80 номеров РШ за 1907–1914 гг. с целью выделения текстов на интересующую тему, определения их количественных параметров, выявления ценностно значимых для изданий сюжетов сибирской начальной школы. Полученные результаты представлены в таблице.

Место публикаций, посвященных начальной школе Сибири, в журналах «Русская школа» и «Вестник воспитания» (1907–1914 гг.) *

Название периодического издания	Общее кол-во публикаций, посвященных начальному образованию в России	Из них посвящено начальной школе Сибири, по годам									Доля публикаций о начальной школе Сибири в общем кол-ве публикаций, %
		1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	Всего	
«Русская школа»	135	2	2	3	3	2	3	2	1	18	13,3
«Вестник воспитания»	132	1	1	2	2	1	2	1	2	12	9,9

*Составлено на основе сплошного просмотра годовых комплектов журналов.

Из данных таблицы видно, что публикации распределены по годам неравномерно, однако заметно, что их общее количество повышается в 1909–1912 гг. На наш взгляд, это связано с внесением в Государственную думу двух законопроектов: «Положения о начальных училищах», составленного Министерством народного просвещения, и общественного проекта «введения всеобщего обучения», представленного Лигой образования, состоявшей из известных российских ученых, врачей, учителей, юристов, писателей и журналистов [3, с. 21]. Относительное снижение интереса к проблемам сибирской школы началось с 1914 г. и было связано с началом Первой мировой войны.

Анализ содержания публикаций, посвященных изучаемой теме, позволяет утверждать, что она не входила в число приоритетных и терялась на фоне общероссийских проблем народного просвещения. Основная масса статей (примерно 77%) актуализировала опыт работы школ земских губерний. Преобладание подобной информации во многом зависело от степени информированности авторов и характера их биографических связей с тем или иным регионом. С одной стороны, состояние начального образования в земских губерниях было лучше исследовано, а информация была полнее и доступнее, что объяснялось деятельностью самих земств. С другой стороны, выявленный нами основной круг авторов, писавших о начальной школе, не имел биографических связей с Сибирью. Тем не менее, несмотря на некоторую пассивность центральных педагогических изданий в репрезентации начального образования в Сибири, ими эта тема поднималась, обсуждалась и транс-

лировалась, становясь достоянием образованной публики.

Нами было выявлено несколько содержательных контекстов, в связи с которыми названные издания поднимали вопросы развития начального образования в Сибирском регионе.

Сибирь как особый регион в образовательном пространстве России. Статьи, посвященные этому сюжету, носили информационно-сравнительный характер. Критерием для сравнения выступала Европейская Россия. Большое внимание уделялось статистическим данным. Так, автор РШ Н. Андреев, основываясь на материалах школьной переписи 1911 г. и отмечая неблагоприятность сибирских условий, мало способствующих «высокому уровню культуры», констатирует, что школьное дело «находится здесь в весьма печальном состоянии. В ходе переписи в Сибири было насчитано 5198 начальных школ, с 286188 учащимися, что составляет 1,5% всего населения, в то время как в Московском учебном округе учащихся было 5,29%, Казанском – 4,16%... Эти цифры красноречиво свидетельствуют об убожестве, в котором находится начальное образование в Сибири» [4, с. 45–47]. Акцентируя внимание на природно-географических особенностях сибирской окраины, журнал формировал у читателей представления о Сибири как специфическом регионе, в котором названные факторы наложили отпечаток на становление и развитие начального образования.

Несовершенство системы начального образования как следствие отсутствия в Сибири земств. Рефреном большинства публикаций, посвященных вопросам народного просвещения в Сибири, была мысль

о прямой зависимости развития начального образования от учреждения земств. Из-за их отсутствия «дело народного образования находится здесь в крайне неудовлетворительном положении, совершенно не отвечающем современным экономическим и хозяйственным условиям этой обширной окраины», – утверждал ведущий «Педагогической хроники» РШ Н.П. Малиновский [5, с. 76]. Педагогические издания доказывали общественным кругам необходимость скорейших либеральных преобразований в регионе, поэтому развитие школьного дела в сибирской провинции описывалось при помощи таких слов-маркеров, как «отсталое», «печальное», «неудовлетворительное», «плачевное».

Демократизация начальной школы как главный принцип реформирования системы народного образования. Одной из характерных черт привлеченных изданий является критическая позиция в отношении «действующей» школьной системы и правительственной политики в этой области. Симптоматична следующая реплика В.И. Чарнолуцкого: «Если бы наше правительство действительно желало истинного образования народа, оно сознательно не поддерживало бы в нем “невежество” и “темноту”» [6, с. 88]. Осуждая правительственную политику в области образования, издания по сути подвергали критике основы государственного устройства. В.И. Чарнолуцкий прямо подчеркивал мысль «о невозможности сколько-нибудь существенных реформ в области образования без коренного изменения господствующего строя» [7, с. 14]. Содержательный анализ публикаций по данной проблеме позволяет утверждать, что в борьбе за демократизацию начальной школы встретились интересы всех регионов страны, что придавало ей общероссийское значение.

Как противовес пассивности государства в деле народного образования редакции журналов рассматривали *общественную активность сибирской интеллигенции*. РШ констатировала, что «именно предоставление свободы частной и общественной инициативе частично могло компенсировать отсутствие в регионе земских органов и, следовательно, способствовать развитию начального образования» [5, с. 76]. Издания время от времени помещали отчеты о деятельности сибирских обществ попечения о начальном образовании. Указывая на их заслуги, журналы фиксировали свою симпатию к их деятельности и популяризировали ее в общественном мнении.

Поддерживая социально ориентированные проекты сибирской интеллигенции, авторы публикаций констатировали, что «в новой фазе развития народного образования центр тяжести нужно искать в тех изменениях, которые произошли в психологии широких масс» [8, с. 43–75]. Говоря о тяге сибиряков к знаниям, их желании учиться, столичные ежемесячники акцен-

тировали внимание на *несоответствии образовательных потребностей сибиряков возможностям их удовлетворения*. На первое место выходила проблема *переполненности начальных училищ*. Симптоматичными были следующие сообщения: «В Томске из 9450 детей школьного возраста, при перепополненности всех городских училищ выше всякой нормы, может быть принято только 2698 детей. Родители даже предлагают учителям взятки (деньги и продукты домашнего хозяйства), чтобы те взяли их детей в школу» [9, с. 82–83]. Подобная ситуация была характерна и для других городов Сибири.

Размышляя о необходимости увеличения начальных школ в регионе, редакционные коллективы журналов поднимали еще одну проблему – *поиск наиболее эффективной в сибирских условиях модели начальной школы*. По мнению современников, в условиях модернизации российского общества возросшая потребность в образованных людях обнаружила слабое звено в системе образования – церковноприходские школы. Со страниц изданий сыпались обвинения в их неспособности дать учащимся даже самые простые знания. Яркие примеры несоответствия духовно-учебных заведений предъявляемым временем требованиям формировали у читателей негативное отношение к данному типу образовательных учреждений. В большинстве публикаций «альтернативой» церковно-приходским школам в Сибири назывались светские школы Министерства народного просвещения (МНП), образовательный потенциал которых педагогическая общественность считала наиболее приближенным к земским школам. По нашему мнению, симпатизируя школам МНП, педагогические журналы, во-первых, выступали за светскую модель начального образования, что «являлось естественным следствием секуляризации сознания интеллигенции модернизирующейся России» [2, с. 305]. Во-вторых, моделировали социально-образовательные предпочтения читателей, в том числе и сибиряков, о чем свидетельствуют многочисленные письма читателей в редакции РШ и ВВ.

Просвещение «инородцев» как один из способов включения аборигенного населения Сибири в культурное пространство страны – этот сюжет получил свое развитие в начале XX в. Главным в дискуссии, развернувшейся на страницах печатных изданий, стал вопрос о месте и роли русского и национального языков в учебно-образовательном процессе «инородческой» школы. Привлеченные нами издания выделяли два подхода к его решению. Первый отражал официальные правительственные установки и номинировался журналами как «националистический». Суть его заключалась в презентации русского языка как главного культурообразующего начала, способствовавшего интеграции аборигенного населения Сибири в общее образовательное пространство страны. Образова-

тельный процесс в национальной школе должен был осуществляться преимущественно на русском языке с использованием книг и учебных пособий, созданных на основе русского алфавита. Второй подход – «национальный», выдвигаемый прогрессивной педагогической общественностью, отстаивал право отдельных народностей пользоваться своим родным языком «для усвоения необходимой грамоты и каких-либо научных сведений» [10, с. 167]. Русификация коренного населения Сибири номинировалась как покушение на их языковую, социокультурную, этническую самостоятельность.

Стремлением показать несовершенство системы начального образования на восточной окраине и желанием улучшить условия повседневной жизни провинциального учительства объясняется внимание журнальной прессы к *положению сибирских учителей*. Относительно подробные статистические данные, позволяющие читателям составить представление о положении сибирского учителя, содержатся в упомянутой статье Н. Андреева [4, с. 54]. Согласно выводам автора, основная масса сибирского учительства была представлена крестьянами. Большинство из них имели низшее и домашнее образование. Средний возраст колебался от 25 до 30 лет, средняя продолжительность педагогической деятельности составляла 6 лет. Возможно, такой маленький срок пребывания на одном месте объяснялся неблагоприятными бытовыми условиями и желанием учителей улучшить их на новом месте. При описании материальных условий жизни сибирского учительства журналы, кроме статистики, использовали следующие «говорящие» слова-маркеры: «бедность», «низкая заработная плата», «необеспеченная старость», «нищенская, полуголодная жизнь» и пр.

Общим местом большинства публикаций, посвященных положению учителей, особенно в сельской местности, была проблема их корпоративных коммуникаций. Недостаток интеллектуального общения,

скудность печатной литературы, по утверждению педагогических журналов, снижали профессиональную пригодность сибирского учителя, затрудняли его практическую деятельность.

Рефлексируя о причинах затруднительного положения сибирских просветителей, публицисты ссылались на их маленький учительский оклад, недостаточный для достойного существования. На наш взгляд, демонстрация педагогическими изданиями «плачевного» положения учителей объясняется не только желанием авторов критиковать, но и стремлением привлечь внимание читательской аудитории к реальным проблемам сибирского учительства.

Итак, анализ журнального дискурса столичных педагогических ежемесячников начала XX в. относительно изучаемой темы позволяет нам сделать следующие выводы: 1) определенный отпечаток на моделирование и трансляцию рассмотренных сюжетов накладывала как отраслевая специализация журналов, так и корпоративная принадлежность авторов и сотрудников; 2) тема сибирской начальной школы актуализировалась в информационном поле педагогических изданий в контексте обсуждения профессионально значимых проблем, связанных с развитием системы народного образования в России; 3) сибирский материал в основном привлекался для иллюстрации дискуссионных проблем, волновавших педагогическую общественность (введение всеобщего начального обучения, принципы организации и система управления начальной школой, содержание и учебно-методическая база школьного курса); 4) для педагогической общественности был очевиден особый статус Сибири в формирующемся образовательном пространстве России, который она видела в отрыве от органов местного самоуправления (земств), специфическом составе населения, своеобразных природно-климатических и географических условиях, высокой активности местного населения в деле собственного просвещения.

Библиографический список

1. Мохначева М.Н. Журналистика и наука. – М., 1998. – Кн. 1.
2. Родигина Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2006.
3. Шевченко Д.В. Лига образования // Школьная библиотека. – 2007. – №1.
4. Андреев Н. Начальные школы в Сибири (по данным переписи 18 янв. 1911 г.) // Русская школа. – 1914. – №2.
5. Малиновский Н.П. Педагогическая хроника // Русская школа. – 1912. – №11.
6. Ч[арнолуцкий] В. Вопросы народного образования в Государственной думе // Вестник воспитания. – 1912. – №5.
7. Иванович [Чарнолуцкий] В. Итоги общественной мысли в области образования // Русская школа. – 1907. – №9.
8. Зеленко В. Вопросы просвещения в отражении педагогических журналов // Русская школа. – 1915. – №3.
9. Лапшов И. Данные о приеме в начальную школу по России в 1911 г. // Русская школа. – 1911. – №9.
10. Руссова С. О национальной школе в России // Вопросы воспитания. – 1909. – №2.